

М. А. Титаренко¹

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ПАРАДИГМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ И РАСЦВЕТА МНОГООБРАЗИЯ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Разразившийся в конце первого десятилетия XXI века мировой финансово-экономический кризис приобрел системный характер. Он обнажил несостоятельность основных тезисов сторонников либерализма, стремившихся заставить весь мир поверить во «всемогущество» рынка, якобы способного «самостоятельно», без всякого вмешательства государства обеспечить экономический рост и процветание. Теперь правительства ведущих западных стран не жалеют сил и средств, чтобы не допустить глубокого спада своих экономик и ускорить темпы восстановления.

Кризис продемонстрировал ограниченность западной модели и опасность политики «всеобщей вестернизации» для стран, принадлежащих к иным культурам. Серьезные проблемы в мировой экономике стали стимулом для переосмысления тезиса о «всеобщности» западных ценностей. Кризис напомнил человечеству, что драматические конфликты двух последних десятилетий коренятся не только лишь в сфере военных и политических интересов. Натовские бомбежки Югославии, вторжение западных войск в Афганистан и Ирак, постоянная угроза силового решения Западом своих споров с Ираном и КНДР — все эти очаги напряженности возникли в том числе по причине нежелания и неспособности Запада уважать цивилизационные и культурные ценности других стран, их образ жизни и путь развития.

Звучавшие на Западе утверждения о возможности создания глобальной стабильности в условиях моноцентричного мира при доминировании одной сверхдержавы сопровождались рассуждениями о неизбежности и естественности столкновения западных и восточных систем ценностей и цивилизаций. Эти теоретики и вдохновленные ими политики были твердо убеждены в неоспоримом всестороннем превосходстве и универсальном совершенстве евро-атлантической и американской цивилизаций, отождествляя их с мировой цивилизацией. События в Ираке и Афганистане показали, что западная коалиция может силой оружия свергнуть неугодную ей власть в другой стране. Однако ей не удастся и вряд ли удастся заставить местных жителей принять при-

несенную на иностранных штыках западную модель политического устройства.

Кризис позволил по-новому взглянуть на тенденции мирового развития. Успешное развитие Китая и Индии в условиях глобальной экономической нестабильности стало еще одним напоминанием о том, что западная модель не является универсальной. В современном мире возрастает роль крупных восточных локальных цивилизаций (русской, китайской, индийской, японской, тюркской, персидской и др.), все они были фундаментом, на котором в прошлых тысячелетиях складывалась мировая цивилизация. Еще в 1960–1980-е годы экономический успех Японии и четверки «маленьких тигров» (Гонконг, Сингапур, Южная Корея, Тайвань) дал стимул для изучения специфики «восточно-азиатской модели» и ее преимуществ. Впоследствии тема множественности путей развития на время ушла на второй план — торжество Запада после распада СССР породило иллюзию всемогущества евро-американской модели, тогда как азиатский финансовый кризис 1998 года поставил под сомнение жизнеспособность «экономических чудес» Восточной Азии. Однако ныне Китай, сохранивший в условиях мирового кризиса беспрецедентно высокие темпы роста, демонстрирует, что достижение целей развития и модернизации более не привязано к копированию западных рецептов.

Кризис напомнил и о том, как тесно связаны между собой страны современного мира. В одиночку справиться с проблемой такого огромного масштаба невозможно. Уроком кризиса должно стать утверждение идеи необходимости сотрудничества между всеми странами и народами для совместного преодоления тяжелых разрушительных последствий кризиса. Та выдающаяся роль, которую играют Китай, Индия и некоторые другие неевропейские страны в поддержании развития мировой экономики, убедительно показала важность и необходимость налаживания конструктивного диалога цивилизаций Запада и Востока.

Российская и русская культура, творчески заимствуя и развивая многие достижения западных и восточных культур, выработала систему цивилизационных ценностей, способную во взаимодействии с другими восточными цивилизациями стать конструктивной альтернативой агрессивной и разрушительной идеологии всеобщей вестернизации. Эта система ценностей способна внести вклад в гармонизацию мира, создание условий для сохранения и расцвета многообразия культур и цивилизаций, развития конструктивного диалога между ними. Ныне эти ценности находят современное воплощение в концепции *нового евразийства*, которая формируется в России и некоторых странах бывшего Советского Союза.

¹ Академик Российской академии наук, директор Института Дальнего Востока РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий: «Россия и Восточная Азия», «Россия лицом к Азии», «Китай: цивилизация и реформы», «Россия: безопасность через сотрудничество: Восточно-азиатский вектор», «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» и др. Многие работы переведены на иностранные языки и изданы в Китае, Японии, США, Республике Корея, Германии, Вьетнаме, Индии и других странах. Почетный профессор ряда университетов и академий наук Китая, США, Кубы, Республики Корея, Вьетнама и Турции. Награжден орденами «Знак Почета», Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Лауреат премии РАН им. Е. В. Тарле.

В течение последнего столетия Россия неоднократно сталкивалась с серьезнейшими вызовами. В одних случаях она оказывалась серьезно ослабленной, в других — у нее появлялся шанс для поиска новых путей возрождения, собирания заново своего народа и своих земель. Чтобы преодолеть эти смертельные вызовы, народы России понесли громадные жертвы. Так было в годы Первой мировой войны и последовавших затем Октябрьской революции и Гражданской войны. Возникший после Революции 1917 года Советский Союз построил новое мощное государство. В начале 1940-х годов фашистская Германия бросила СССР смертельно опасный вызов. Народы советской страны, воодушевленные героизмом и самоотверженностью русского народа, вышли победителями в Великой Отечественной войне, спасли человечество от фашистской чумы и помогли разгромить японский милитаризм.

На волне эйфории после распада СССР (1991) Запад объявил себя «победителем» и де-факто предъявил России ультиматум. Один из главных идеологов борьбы с Россией как субъектом мировой истории З. Бжезинский в своих сочинениях подробнейшим образом излагал претензии и требования Запада к России, формулировал правила «цивилизованного поведения», которым, по его мнению, Россия должна следовать. Он с особым удовольствием рисовал сценарии, схемы и географические карты новых стран, на которые, по его расчетам, должна была распаться единая российская держава¹. Пространство Евразии, где находился Советский Союз и которое ныне является местоположением России, Бжезинский назвал «главным геополитическим призом для Америки»².

Распад Советского Союза, колоссальное давление Запада на Россию, его откровенное и циничное вмешательство во внутренние дела суверенного Российского государства, настоящая культурная экспансия массовой культуры привели к опасному размыванию государственной и цивилизационной идентичности России и ее граждан. Ныне перед нашей страной остро стоит вопрос: «Что есть Россия и каков путь ее развития?»

Найти ответ можно лишь на пути творческого осмысления нашей многовековой истории и извлечения уроков из прошлого, объективного анализа благоприятных и неблагоприятных внутренних и внешних условий развития нашей государственности и цивилизации. На повестке дня стоят задачи осознания евразийской геополитической и цивилизационной реальности России в контексте определения стратегии подъема страны, развития ее экономики и культуры.

Эти задачи должны быть реализованы в условиях *поддержания добрых отношений сотрудничества и взаимодействия со всеми государствами Запада и Востока в условиях глобализации*. Принципы нового евразийства должны стать методологической и идей-

ной основой долгосрочной стратегии развития и обустройства России как единого многонационального государства, неотъемлемой частью ее внешнеполитической доктрины. Они являются краеугольным камнем обеспечения безопасности нашей страны, сохранения ее территориальной целостности, укрепления суверенитета и авторитета на международной арене. Нельзя не согласиться с выдающимся русским ученым, теоретиком нового евразийства Л. Н. Гумилевым: «Скажу Вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»³.

Один из основоположников евразийства 1920–1930-х годов — князь Н. С. Трубецкой — характеризовал сущность евразийства как отражение общности судеб народов, населяющих Евразию: «В евразийском братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. *Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом*. Прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить...»⁴ (курсив мой — М. Т.). Следование этим принципам в наши дни при поддержании отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья на уровнях государственной и народной дипломатии обеспечит для России благоприятные внешние условия. Это будет российский вклад в построение полицентричного мира и развитие конструктивного межцивилизационного диалога в противовес различным доктринам «столкновения цивилизаций» и «конца истории».

Этот же вопрос стоял в дискуссиях и политическом противоборстве западников — сторонников европеизации России — и славянофилов, а затем почвенников-государственников, подчеркивающих особый уникальный характер русской культуры как симбиоза, синтеза многих культур и исторического опыта многих народов, исторически проживавших или проживающих на территории России и по соседству с ней. Ныне же речь идет прежде всего о конвергентном сочетании и синтезе самобытной русской славянской культуры с воспринятым от Византии вместе с христианством мощным пластом гуманитарной и политической культуры, а также с культурами угро-финских, тюркских и татаро-монгольских народов, через которые Россия опосредованно восприняла также фрагменты материальной и политической культуры Китая и Индии⁵.

Говоря о самоидентичности России и ее народов, нельзя не учитывать геополитических факторов. Ведь 2/3 территории России — это Сибирь и Дальний Восток. Помимо русских и близких к нему других славянских народов, в России проживает еще более 100 крупных наций и народностей, в том

³ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 31.

⁴ Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София, 1920.

⁵ Подробнее см.: Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. М., 1998. С. 5–10; Там же: гл. «Новое евразийство и азиатский аспект». С. 13–79.

¹ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 64, 108–148, 239–240; Он же. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. С. 43.

числе десятки коренных народов Сибири и Дальнего Востока, которых уже никак нельзя «пристегнуть» к Европе.

Азиатские страны и народы относят Россию к европейской культуре, а европейцы, особенно западные, рассматривают Россию преимущественно в азиатском ключе. Ни одна из этих точек зрения не дает полного представления об идентичности российской, особенно русской культуры. Игнорирование евразийской сущности геополитического положения России и ее цивилизационной идентичности, доминирование евроцентризма в идеологии и политике, попытки представить всю территорию России как пространство «большой Европы» — все это порождает противоречия в развитии страны и ведет к непрерывным колебаниям в ее политике, подрывает межнациональную сплоченность русских и других народов России, к размыванию идентичности культуры и ослаблению положения России на мировой арене.

Внутренняя политика Российского государства со времен Петра I не отличалась последовательностью в решении вопросов геополитической и цивилизационной идентичности. Стремясь добиться прогресса в модернизации России, Петр I толкал Россию в Европу. В советское время В. И. Ленин и ряд его ближайших последователей неизменно призывали бороться с азиатскими компонентами русской культуры и российского менталитета. Это привело к доминированию евроцентризма и принижению исконно русских, славянских корней российской цивилизации. В практической политике российских властей евроцентризм получил конкретное экономическое и политическое оформление. Его проявлениями стали:

— концентрация всех средств и стратегических целей развития страны в европейской части;

— превращение богатых ресурсами огромных восточных регионов в своеобразную колонию европейской части страны. Усилия по развитию и подъему Сибири и Дальнего Востока не соответствовали потенциалу и возможностям этого региона;

— развитие восточной части страны стало односторонним, сырьевая направленность региональной экономики стала доминирующей. В 1930-е годы в этой части страны возникли такие гиганты индустрии, как Кузнецкий металлургический комбинат, ряд машиностроительных предприятий появился на Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири. В годы Великой Отечественной войны Сибирь получила перемещенные из европейской части крупные промышленные предприятия и объекты. Однако в тот период в освоении региона значительную роль играл принудительный труд заключенных.

Необходимо напомнить, что еще в середине XVIII века основоположник российской науки, образования и реформатор русского языка М. В. Ломоносов впервые комплексно сформулировал три стратегические задачи, которые должно решить Российское государство, чтобы обеспечить устойчивое и нормальное развитие.

Во-первых, «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»¹.

Во-вторых, «когда ему.. желаемый путь по Северному океану на восток откроется, тогда свободно будет укрепить и распространить российское могущество на востоке, совокупляя с морским ходом сухой путь по Сибири на берега Тихого океана»².

В-третьих, одной из ключевых задач российской власти великий ученый считал «сбережение» и «приумножение российского народа» не менее чем по 1 млн новорожденных в год. Одновременно М. В. Ломоносов придавал важное значение налаживанию добрых отношений сотрудничества русского населения с коренными народами Сибири и Дальнего Востока.

Выдвинутая великим русским ученым триединая задача освоения Сибири и Дальнего Востока, развития Северного морского пути как канала связи России с Азией, а также приращения российского народа, до сих пор не утратила своей актуальности. Выдающийся ученый и патриот России Д. И. Менделеев, который разделял стратегическую концепцию Ломоносова, полагал, что если Россия будет следовать этим путем, то к концу XX века ее население составит не менее 500 млн и наша страна станет процветающим благополучным государством, пользующимся всемирным уважением. И в последующие времена выдающиеся умы России неоднократно подчеркивали исключительную важность развития и освоения Сибири, особо указывая на необходимость осознания политиками и всей российской элитой евразийского географического положения России, на важность международного сотрудничества с дальневосточными соседями в освоении Сибири и Дальнего Востока.

Важную роль они уделяли необходимости укрепления взаимодействия и взаимопонимания с Китаем, налаживанию с ним союзнических отношений. В «Заветных мыслях» Д. И. Менделеев сделал особый акцент именно на важности российско-китайского сотрудничества и его непреходящем значении для создания благоприятных условий соразвития наших стран. Ученый провидчески указывал, что «...всегда бывший оригинально самостоятельным *Китай может вырасти еще более сильно*, и нам это будет тем более пригодно, чем больше мы сдружимся с китайцами к тому времени»³ (курсив мой — М. Т.). Касаясь значения сотрудничества двух стран для мирового устройства, Д. И. Менделеев отмечал: «Союз России с Китаем будет предтечей общего мирного союза уже по той причине, что в нем было бы более трети всех людей и он не мог бы быть иным, как чисто мирным и охранительным, тем более что у обоих союзников целая бездна настоятельных внутренних потребностей и столько ресурсов, сколько нет

¹ Ломоносов М. В. Записки по русской истории. М., 2003. С. 392.

² Там же. С. 388.

³ Менделеев Д. Заветные мысли. М., 1995. С. 375.

ни в одной паре остальных государств, а показывать кулаки оба таких союзника, как Россия с Китаем, и не хотят, и не привыкли»¹.

Национальное самосознание граждан России и его суперэтнота — русских — не может не учитывать также и того непреложного факта, что русская и российская цивилизации сложились, развиваются и проявляют свое животворное действие на том геополитическом пространстве, где пересекаются и взаимовлияют друг на друга великие мегацивилизации: великорусская, славянская, византийская, романо-германская, угро-финская, мусульманская, китайская, индийская, тюркско-монгольская, а также цивилизации более сотни малых коренных народов, живущих в бассейне Волги, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в северных регионах. История последних двух столетий свидетельствует, что любые попытки российской политики действовать, склоняясь в одну сторону, будь то в сторону Европы или Востока, неизбежно ведут к расквашке фундамента общества и подрывают основы культурной идентичности народов, лишают страну гибкости в принятии ключевых решений о своем будущем. Лишь осознание неразрывной целостности двух важнейших сторон государственной идентичности, то есть западной и восточной, позволяет России уверенно и стабильно двигаться вперед.

В конце XX века российской культура и цивилизация были принижены до такой степени, что на политическом уровне была поставлена задача «вхождения в мировую цивилизацию». Фактически это означало отрицание существования собственной культуры. Данный путь вел к глубокому размыванию национальной идентичности, утрате русской культурой консолидирующей притягательной силы, фрагментации российской цивилизации и отчуждению от нее нерусских этносов, разрушению русского языка и засорению его вульгаризмами и англицизмами. В первое пятилетие после распада СССР российская политика приобрела уродливую и односторонне прозападную ориентацию в экономической, гуманитарной и других сферах. Постепенное выправление этого опасного одностороннего крена началось с кратковременного премьерства Е. М. Примакова, затем эти процессы получили постепенное развитие в течение восьми лет президентства В. В. Путина. Позитивным итогом этого курса стало укрепление внутренней стабильности в России и ее международного положения — это наглядное свидетельство конструктивного характера евразийской ориентации.

Автору в своих статьях и монографиях неоднократно доводилось спорить с российскими вестернизаторами и зарубежными проводниками идеологии всеобщего озападнивания. Главный тезис сводится к тому, что для внутреннего и международного благополучия России необходимо последовательно придерживаться принципа равновесности, равнозначности внимания как западному, так и восточному азимутам внутренней и внешней политики.

¹ Менделеев Д. Указ. соч. С. 376.

Другими словами, нужно неуклонно следовать евразийской геополитической идентичности России, символическому выражению в двуглавом орле нынешнего государственного герба.

Еще во второй половине 1990-х годов в книге «Россия лицом к Азии» автор решительно оспаривал тезисы тех, кто усердно хоронил Россию, делил ее территории на различные уделы, отрицал самобытность российской цивилизации, рассматривал вестернизацию России как неизбежное и необходимое включение стран в некую «мировую цивилизацию». «Иного не дано», — провозглашали они, поскольку, по их словам, мир стоит перед лицом столкновений цивилизаций. Автор же утверждал, что иное дано: «Оно заключается в возрождении России через возрождение национального самосознания ее граждан, всех ее народов и наций, в укреплении на такой основе их сотрудничества, взаимопонимания и дружбы с целью концентрации своих усилий на развитии экономики, культуры и образования, науки Отечества. Иное состоит в неустанном заботливом пестовании отечественных корней культуры, ибо только тогда воспрянувшая демократическая Россия предстанет не жалким слепцом Запада, не его заурядным эпигоном, а солидным, заслуживающим уважения партнером других стран, будь то Европа или Азия, Африка или Америка»².

Прошедшие годы подтвердили обоснованность высказанной веры в силы нашего народа, нашего Отечества. В заявлениях занявшего ныне пост премьера России В. В. Путина и в выступлениях президента Д. А. Медведева последовательно проводится идея о том, что «...Россия сегодня — глобальный игрок. И, понимая свою ответственность за судьбы мира, мы хотим участвовать и в формировании новых правил игры, причем не из-за пресловутых “имперских амбиций”, а именно потому, что обладаем и соответствующими публичными возможностями, и соответствующими ресурсами»³.

Идея евразийской идентичности геополитического положения России и ее цивилизации имеет основополагающее значение для здорового развития страны, для обеспечения ее целостности и внутренней стабильности. Идея евразийства учитывает исторические корни и внутренние автохтонные и внешние цивилизационные компоненты, в результате синтеза которых сложилась русская культура, ставшая стержнем российской культуры. Благодаря высокому авторитету она стала двигателем подъема и расцвета культур малых народов, населяющих Россию, а русский язык — мостом общения

² Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. М., 1998. С. 6. Дальнейшее развитие и обогащение эти идеи получили в книгах: Титаренко М. Л. Китай: цивилизации и реформы. М., 1999; Он же. Россия. Безопасность через сотрудничество: восточно-азиатский вектор. М., 2003; Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006; Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008.

³ Выступление Д. А. Медведева 7 июня 2008 г. на XII Петербургском международном экономическом форуме. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/06/07/1200_type63377type82634type122346_202221>shtm

национальных языков, национальных культур всех народов России с мировой цивилизацией, с мировой культурой. Забвение об этом приводит к разрыву трансляционных связей этих малых культур, малых народов с мировой культурой, замедляет ее развитие. Представители элит этих культур будут вынуждены сознательно или бессознательно искать замену русской культуре и русскому языку. И это будет толкать их в сторону евро-американской массовой культуры, поощрять принятие английского языка в качестве главного инструмента взаимодействия с мировой культурой. Таким образом, игнорирование евразийской сущности русской и российской культуры приведет к подрыву единства и разрушению цивилизационного «обруча» России.

Любая стратегическая концепция развития России в целом и ее отдельных регионов должна учитывать евразийскую сущность нашей цивилизации. Планы экономического и социального развития Российской Федерации до 2020 года и региональные программы развития должны учитывать евразийскую сущность России. Это означает, что планы возрождения и развития должны строиться по принципу единой шахматной доски, единого взаимосвязанного государства и вместе с тем в полной мере учитывать специфику и компенсировать чрезмерно усилившуюся нагрузку на восточные регионы страны, суровость среды обитания их жителей.

Концепция развития России как евразийской державы требует серьезного реформирования нынешней системы управления экономикой и глубоких изменений форм и методов управления регионами из центра. Жесткий политический моноцентризм, необходимость которого продиктована огромными пространствами, наличием местного сепаратизма и ролью региональных факторов, должен сочетаться с учетом географического, культурного, социального своеобразия регионов. В экономическом плане он должен раскрывать значительный потенциал региональной самостоятельности, обеспечивать права регионов на творческое самосовершенствование, на адаптацию поступающих из центра общих указаний к местным условиям.

Вместе с тем серьезной проблемой является чрезмерное подчеркивание специфики мелких регионов, что привело к созданию чрезмерно большого количества региональных административно-экономических субъектов. Их в России было до недавнего времени 89. Стоит задача укрупнения регионов, которую нынешнее руководство страны начало постепенно решать. Крупные региональные центры, объединенные тесными экономическими связями и финансовыми рычагами регулирования, должны обладать собственными административными и финансовыми возможностями для решения общерегиональных и местных проблем. Как показывает нынешний опыт России, чрезмерная концепция административных и финансовых рычагов в одном центре ведет к обнищанию регионов, созданию квазиколониальных отношений между центром и регионами.

Подлинное решение задач развития России как евразийской державы требует серьезного реформирования административно-экономической системы и ее структур. Опыт экономического подъема развитых стран Запада, США и Японии дает пример разделения функций управления процессами развития экономики между столицей и региональными центрами. В Америке политические и экономические центры разделены (Нью-Йорк, Филадельфия, Атланта — на восточном побережье; Чикаго, Детройт, Канзас-Сити — в центре страны; Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Сан-Диего — на западном побережье). В Китае политическим и экономическим центром является Пекин, однако он делит экономические рычаги управления с такими крупнейшими экономическими и культурными центрами, как Шанхай, Шэньян, Харбин, Чанчунь, Тяньцзинь, Чунцин, Ухань, Гуанчжоу, Тайюань, Сиань, Урумчи. В Японии помимо столицы Токио центрами экономического развития являются Осака, Киото, Саппоро, Ниигата. В Германии экономические рычаги распределены между Берлином, Гамбургом, Франкфуртом, Мюнхеном, Дюссельдорфом, Кельном, Лейпцигом и т. д.

В России абсолютно доминирующим центром не только в политическом, но и в экономическом и других аспектах является Москва — в столице концентрируется основная денежная масса, там сосредоточены крупнейшие банки. Другие крупные регионы, даже именуемый «второй столицей» Санкт-Петербург, де-факто играют второстепенную роль. Значение крупных уральских и сибирских центров в основном ограничивается чисто экономическими возможностями в той или иной сфере. Банки в Сибири и на Дальнем Востоке, в силу ограниченности финансовых ресурсов, не могут играть должную роль в инвестиционном стимулировании социально-экономического подъема этих регионов. Для более эффективного решения задач социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока в перспективе стоило бы подумать о создании трех общерегиональных центров экономического и политического регулирования — в Западном, Восточном и Дальневосточном регионах. Координатором такой работы должен стать высокоавторитетный государственный деятель в ранге первого вице-преьера.

В США, Японии, Австралии, Канаде, некоторых латиноамериканских странах имеются специальные государственные структуры и министерства, регулирующие развитие остальных регионов — к примеру, в Японии длительное время был министр по развитию Хоккайдо. Ныне в России создана структура представителей президента в регионах. Это шаг в правильном направлении, который требует дальнейшего совершенствования и развития как в административно-политическом, так и в финансовом плане.

Некоторые принадлежащие к стану вестернизаторов критики концепции евразийства как современной парадигмы развития России ссылаются

на исторический пример течения евразийства, возникшего после Первой мировой войны и носившего откровенно антизападнический характер. Однако необходимо подчеркнуть, что у парадигмы современного российского евразийства нет жесткой привязки к прозападной или проазиатской ориентации:

1) главная особенность нового евразийства — признание специфичности географического, международного положения и исторического происхождения российской цивилизации, основой и стержнем которой является русская культура, а языком общения — русский язык;

2) и евразийство 1930-х годов, и современное евразийство признают горизонтальный полицентризм, взаимодействие и взаимодополняемость культур, отношений их взаимного влияния и взаимной учебы. Согласно евразийству, отношения между всеми культурами строятся по горизонтали на основе принципов соборности, равноправия, симфонизма и признания уникальности культур даже самых малых этносов;

3) евразийский принцип взаимоотношения культур строится на гармоничности их взаимодействия. В этом плане евразийство совпадает с конфуцианским подходом к культурному развитию, провозглашающим «гармонию без навязывания единства» (*хэ эр бутун*), диалектику взаимодействия противоположных явлений в культуре и их синтеза в форме тезисов о «слиянии двух различий в единое» (*хэ эр эр и*) и «раздвоении единого» (*и фэнь вэй эр*);

4) евразийству присущ ряд закономерностей становления культур на основе принципов синтеза, взаимного влияния и взаимной учебы, синергетизма соразвития. По своей структуре оно является многослойным полиэтническим полицивилизационным единством, обеспечивающим сосуществование различных этносов и различных культур в рамках одного государства (империя, федерация, конфедерация и пр.). Евразийство по своей сущности содержит компоненты, которые присущи многим культурам. В этом смысле термин «евразийство» неточен, поскольку он привязывает суть этих отношений к евразийскому местоположению;

5) евразийство, в отличие от евроцентризма, исходит из равноправия и горизонтальной структуры взаимоотношений между различными культурами, в то время как евроцентризм исходит из вертикальных взаимоотношений культур, признания одной культуры высшей, других — низшими. Евроцентризм рассматривает ассимиляцию других культур и вымирание уникальных малых культур как естественное и неизбежное явление. Лозунги российских либералов-вестернизаторов, по сути своей, означали отказ от русской и российской культуры, ее ассимиляции западно-европейскими и амери-

канскими странами. Они наносили удар не только по культуре, но и по внутренней стабильности России как целостного государства, допуская ее превращение в конфедерацию или даже распад на десятки новых государственных образований. Подобные идеи, получившие распространение в 1990-е годы, на деле поощряли развитие местничества и сепаратизма, выступали прикрытием для подрыва единства России.

Евразийство выступает альтернативой европоцентризму и вульгарному западничеству не только при решении внутренней задачи консолидации России как единого многонационального государства, но и в международном плане. Евразийство противодействует нивелированию национальных культур и отвергает концепцию однополярности, оно создает идейно-теоретические, политические и цивилизационные (прежде всего цивилизационно-культурные) основы создания полицентричного мира и процветания мировой цивилизации как симфонии многообразных культур.

Только Россия, основывающаяся на евразийской парадигме, способна решить проблемы возрождения, сохранения своей территориальной целостности, подъема культур всех населяющих ее народов и расцвета русской культуры, стержень единства и взаимодействия цивилизаций.

Только Россия, базирующаяся на евразийской парадигме, способна играть важную роль и взаимодействовать в рамках таких международных структур, как ШОС, РИК и БРИК, вести диалог в рамках АТЭС, регионального форума АСЕАН по безопасности и форума «Азия—Европа», активно участвовать в совещаниях по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Восточноазиатских саммитах. Лишь на платформе евразийства российская дипломатия сможет наиболее продуктивно работать в рамках ШОС и АТЭС и вносить свой вклад в преодоление разделительных линий в Азиатско-тихоокеанском регионе и налаживание равноправного сотрудничества в рамках «Большой двадцатки».

Только Россия как евразийская держава способна добиться признания равноправия и взаимовыгодности ее суверенных отношений с Европейским Союзом и США, наладить отношения с новыми растущими экономиками, интегрироваться в региональные структуры.

Евразийская Россия никому не навязывает свои взгляды и свой образ действия. Наша страна открыта для конструктивного диалога с представителями культур Запада и Востока. Сохранение и развитие Россией евразийской идентичности России будет способствовать внутренней консолидации страны, укреплению ее территориальной целостности, делает ее надежным и перспективным партнером для всех стран мира.